

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Александр Сергеевич Каменев

Адвокатская палата Челябинской области

Челябинск, Россия

katenev_as@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье анализируется современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве, исследуются изменения в связи с широким внедрением цифровых технологий. Утверждается, что для дальнейшего совершенствования требуются значительные изменения действующего законодательства. Целью статьи является рассмотреть особенности осуществления функции защиты в уголовном судопроизводстве применительно к конкретным участникам стороны защиты, а также определить тенденции изменения данного направления под влиянием цифровизации всех сторон жизнедеятельности человека, общества и государства. Трансформация защиты, прежде всего, касается организации и процессуальной стороны адвокатской деятельности. Просматривается пассивное и активное цифровое пространство адвоката. Заслуживает особого внимания вопрос об использовании и проверки электронных доказательств. В данном случае необходимо применять идентификацию и аутентификацию, устанавливая законность источника информации и способа ее получения. Адвокату следует учитывать, что полезная информация может храниться в компьютерных сетях, информационных системах, различных автоматических системах управления, в видеосистемах и т. п. Такую информацию можно получить путем направления запросов, а также посредством личного изучения и фиксации. Функция защиты, как правило, строится от обвинения, и в нее также вовлечены подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и его представитель.

Ключевые слова: трансформация, функция защиты, уголовное судопроизводство, цифровое пространство, электронные доказательства

Для цитирования: Каменев А. С. Современное состояние функции защиты в уголовном судопроизводстве и ее трансформация в эпоху развития цифровых технологий // Правовый порядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 105–112.

THE CURRENT STATE OF THE DEFENSE FUNCTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND ITS TRANSFORMATION IN THE ERA OF DIGITAL TECHNOLOGY

Aleksandr S. Kamenev

Chamber of Advocates of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia
kamenev_as@rambler.ru

Abstract. The present article analyzes the current state of the defense function in criminal proceedings, examines changes due to the widespread introduction of digital technology. It is argued that significant changes in the current legislation are required for further improvement. The aim of the article is to consider the peculiarities of defense in criminal proceedings in relation to specific participants of the defense, as well as to identify trends in this direction under the influence of digitalization of all aspects of human life, society and the state. Transformation of defense, first of all, concerns the organization and procedural side of advocacy. Passive and active digital space of the lawyer is seen. Special attention should be paid to the use and verification of electronic evidence. In this case, it is necessary to apply identification and authentication, establishing the legitimacy of the source of information and the method of obtaining it. A lawyer should take into account that useful information can be stored in computer networks, information systems, various automatic control systems, video systems, etc. Such information can be obtained by making inquiries, as well as through personal examination and recording. The defense function is usually built from the prosecution, and it also involves the suspect, defendant, civil defendant, and his representative.

Keywords: transformation, defense function, criminal procedure, digital space, electronic evidence

For citation: Kamenev A.S. The Current State of the Defense Function in Criminal Proceedings and its Transformation in the Era of Digital Technology. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):105-112 (In Russ.)

Введение

В настоящее время функция защиты, как и все общество, подвергнута некой трансформации под влиянием развития цифровых технологий и их повсеместному внедрению во все сферы жизнедеятельности человека. Следует отметить, что цифровизация в большей степени из всех участников стороны защиты затронула пока работу адвоката по уголовным делам, которая в настоящее время не может не учитывать возможности применения технических средств, программного обеспечения.

Описание проводимого исследования

Функция защиты — это самостоятельный вид деятельности участников уголовного судопроизводства, объединенных общим интересом, направленным на признание судом подсудимого невиновным в совершении преступления, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, а также максимально возможное учитывание обстоятельств, смягчающих наказание при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу.

С. И. Викторский в 1912 году писал: «в противоположность обвинению, имеющему целью сгруппировать и выяснить все то, что имеется против подсудимого, защита представляет из себя совокупность процессуальных действий, задача которых — обеспечить невиновному оправдание, а виновному наказание не свыше вины путем выяснения доводов, говорящих в пользу обвиняемого... почему и защите надо признать необходимой» [4, с. 66].

Функция защиты является одной из основных в уголовном процессе, наряду с функцией обвинения и разрешения уголовного дела. Именно эти три функции законодатель закрепляет в ст. 15 УПК РФ. Отдаленность друг от друга данных уголовно-процессуальных ответвлений ложится основополагающей идеей в принцип состязательности сторон. И польку это принцип, то он не терпит иного. К тому же и закон этого не предусматривает. Нельзя сказать, что исключений из принципов не бывает. На это указывает, к примеру, ч. 2 ст. 12 УПК РФ, однако вряд ли это можно считать приемлемым в установлении законодательных основ уголовного судопроизводства. Поэтому любые

отступления от принципа состязательности должны рассматриваться как существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Функция защиты возлагается на таких участников, как: подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный), законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель [10, с. 91]. Возможности данных субъектов проявляются сквозь призму их прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. И здесь можно говорить об общих и персональных ограничениях функции стороны защиты.

Общие ограничения просматриваются относительно преимущественного положения стороны обвинения в период досудебного производства. Преимущество такое формируется за счет, прежде всего, применения арсенала правовых средств в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях и принятие по ее результатам решений (ст. 144, 145 УПК РФ), правом производства следственных действий (гл. 24–27 УПК), применением мер процессуального принуждения (Раздел IV УПК РФ), сохранения тайны предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ). На фоне даже этих возможностей право участников стороны защиты осуществлять сбор доказательств способами, указанными в законе, выглядит весьма скромно.

Защитник вправе получать предметы, документы и иные сведения; опрашивать лиц с их согласия; истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Возможности, например, подозреваемого также не велики, он вправе: представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; защищаться

иными средствами и способами, не запрещенными законом (ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Персональные ограничения касаются отдельных участников. Например, согласно ч. 1 ст. 216 УПК РФ гражданский ответчик и его представитель знакомятся с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску. Адвокат (защитник) обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (п. 1 ч. 1 ст. 7, Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹). В данном случае просматривается то, что адвокат в роли защитника не должен отклоняться от позиции своего подзащитного относительно виновности в совершении преступлений. В противном случае будет считаться, что подозреваемый или обвиняемый потерял защиту.

Результат и обсуждение

Осуществление функции защиты удобнее рассматривать в трех аспектах: работа защитника (адвоката, родственника или иного доверенного лица); действия подозреваемого, обвиняемого; участие гражданского ответчика и его представителя.

Деятельность защитника (адвоката) представляет собой частный случай реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). В уголовно-процессуальном кодексе это проявляется через осуществление защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Оказание юридической помощи может сводиться к разъяснению подозреваемому сущности подозрения, обвиняемому — обвинения; предостережение от ошибочных действий и поспешных показаний; содействию в составлении процессуальных и иных документов (жалоб, ходатайств, писем, обращений) и т. д. Немаловажным является оказание психологической помощи [8, с. 115], что может выражаться даже в самом присутствии защитника (адвоката) при производстве следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого).

А. М. Долгов отмечает, что права защитника по принесению жалоб на действия, бездействие и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда, а также заявлению ходатайств о производстве процессуальных действий или

¹ Российская газета. 2002. 05 июня.

принятии процессуальных решений. Указанный интерес объясняется тем, что данные действия носят **так называемый «активный» характер** (выделено авт. — А. К.), производятся по усмотрению самого защитника, который самостоятельно избирает адресат направления жалобы, основания ее принесения и требования жалобы [3, с. 60].

Вполне можно выделять активный и пассивный характер деятельности защитника, в том числе применительно к цифровым технологиям. И здесь можно говорить о его цифровом пространстве.

Современный научный и социальный мир переживает эпоху трансформации различных сторон. Под влиянием цифровых преобразований меняется правила социальных связей, происходит переоценка ценностей, значимость тех или иных сторон цивилизации определяется с учетом того, насколько они вписываются в общее информационное движение, связанное с мгновенной передачей информации. Скорость коммуникаций становится определяющим фактором развития.

Как справедливо отмечают Т. Я. Хабриева и Н. Н. Черногор, объектами правового воздействия все чаще становятся «цифровые сущности», при этом «цифровые технологии способны менять образ права», цифровизация в целом оказывает существенное влияние на форму права [11, с. 96, 99].

Технологизация в социуме порождает как общее, так и локальное для каждого (свое) цифровое пространство. Последнее можно определить, как часть цифрового общества [2, с. 252], определяемое границами использования цифровых технологий в целях осуществления аудио- и видеокommunikаций, передачи сведений, осуществление защиты данных и продвижения того или иного продукта в сети «Интернет».

Обоснованно выделять две формы цифрового правового пространства:

— пассивное цифровое (виртуальное) пространство, в котором просто электронными (программно-компьютерными) средствами воссоздано пространство правовое, как универсум (среда) системного размещения и хранения всей совокупности текстов нормативно-правовых и иных нормативных актов государства, текстов документов правореализации, договоров, стандартов и т. д.;

— активное цифровое (виртуальное) пространство, в котором вся нормативно-правовая масса принудительно (в рамках спроектированных концептов, функционалов и топологии) релевантно упорядочивается, автоматизируется и администрируется [9, с. 31].

Применим данную классификацию к работе адвоката по уголовным делам, дополнив конкретными направлениями и примерами.

Пассивное цифровое (виртуальное) пространство адвоката. Данная форма характерна для тех случаев, когда роль самого защитника минимальна. Рассмотрим некоторые варианты.

Прежде всего это проявляется в *распределении уголовных дел автоматизированной системой*.

Сразу следует отметить, что Федеральным законом от 02.12.2019 № 400-ФЗ¹ с 1.04.2021 г. обновилось положение п. 3.1. ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому Совет Федеральной палаты адвокатов определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, который должен обеспечивать доступ адвокатов к участию в оказании такой помощи независимо от избранной ими формы адвокатского образования и принадлежности к конкретному адвокатскому образованию и предусматривать использование автоматизированной информационной системы, исключающей влияние любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами, а также поручает советам адвокатских палат организацию исполнения указанного порядка».

Данная система автоматизированного управления (далее — САУ) хорошо известна и имеет свои плюсы: равномерность распределения нагрузки, беспристрастность, автономность, возможность осуществления контроля за оплатой по назначению. Адвокаты, по сути, не имеют возможности вмешиваться в работу системы.

Е. Н. Калачевой относительно порядка назначения адвокатов в качестве защитников выделяет основные принципы, среди которых: независимость адвокатуры; равноправие адвокатов; территориальность (адвокат осуществляет защиту по назначению на территории субъекта, в котором сведения о нем внесены в реестр адвокатов); непрерывность (участие адвоката с момента назначения до полного исполнения принятых обязательств); централизация и информатизация (централизованное назначение адвокатов

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ // Российская газета. 2019. 4 декабря.

с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований) [5, с. 115].

Изучение практики показало, что в данном направлении могут возникать проблемы, связанные с условиями включения адвокатов в группу; надлежащим извещением адвоката; порядком формирования дежурств, обязанностей адвокатов, порядком оплаты по назначению. Установлено, что адвокат не вправе оказывать юридическую помощь доверителю, если обнаружены несоответствия сведений о его биографических данных. В случае объединения двух и более уголовных дел, защиту по назначению осуществляет тот адвокат, который первый поручил поручению. При неявке участвующего в уголовном деле защитника, который был надлежащим образом извещен о времени и месте проведения следственного действия, назначенный адвокат имеет право вступить в уголовное дело только при наличии письменного согласия доверителя.

Следующая немаловажная форма проявления пассивного цифрового (виртуального) пространство — получение защитником различного рода информации, хранящейся на официальных сайтах, например, ГАС «Правосудие». В рамках последнего разработан информационный ресурс в виде *личного кабинета*, который создается индивидуально для участника уголовного судопроизводства (в частности защитника) в системе автоматизации судопроизводства, предназначенный для получения копий различных судебных актов, извещений, вызовов и иных документов в электронном виде.

Личный кабинет активируется в автоматическом режиме путем подтверждения личных данных физического лица, в том числе его фамилии, имени и отчества. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации одним из двух возможных способов: с использованием подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА и с использованием имеющейся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи.

При этом следует учитывать, что оборудование и каналы связи находятся в сети «Интернет», поэтому в целях обеспечения информационной безопасности всегда следует предполагать потенциального внешнего нарушителя, способного перехватывать, модифицировать, подделывать и уничтожать информационные массивы. Поэтому требуется применение средств защиты, обеспечивающих конфиденциальность, аутентичность

и целостность информации. Кроме того, возможны случаи случайного воздействия на информационные ресурсы извне [6, с. 40].

Активное цифровое (виртуальное) пространство адвоката. Такой вид работы связан с инициативным участием защитника в производстве по уголовным делам. Рассмотрим ряд направлений.

Подача жалоб, ходатайств и заявлений в электронном виде. Это характерно, к примеру, для использования системы оказания государственных услуг путем подачи документов в электронном виде. При этом подтвержденная учетная запись физического лица будет гарантом безопасности в системе ЕСИА, обеспечивая доступ к личному кабинету, а также идентификацию и аутентификацию пользователя.

К электронным документам предъявляются определенные требования. Файл, направленный в суд, должен быть представлен в формате PDF с возможностью копировать содержащийся в нем текст. Материалы, прилагаемые к обращению, предоставляются в том виде, в котором они заверены электронной подписью. Формат и размер этих материалов тоже строго определен. Если документы приняты судом, то пользователю направляется уведомление. Установлены правила и для подачи документов мировым судьям¹.

Положения части 1 статьи 474.1 УПК РФ предоставляют возможность представления в суд жалобы, ходатайств и заявлений, жалоб в электронном виде. При этом заполняется предлагаемая на сайте форма². Однако данная статья не решает всех проблем. Так, например, указанная статья оговаривает только такие документы, как ходатайство, жалобу, заявление и представление. Другие документы в электронном виде поданы быть не могут. Кроме того, не установлен единый детальный порядок их представления. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ позволяет в данном случае применять аналогию закона и даже аналогию права. Практика порой идет по пути представления документов не только

¹ Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 10.

² Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 3.4 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : решение Верховного Суда РФ от 22.01.2018 № АКПИ17-948 : утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3.

в электронном, но и параллельно в бумажном виде (обычной почтой).

Работа с архивными судебными решениями в правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и т. п.

Судебный прецедент официально не является источником российского уголовно-процессуального права, однако упомянутые правовые системы предоставляют на возмездной основе возможность изучать имеющуюся судебную практику. Это позволяет в случае подачи жалоб или ходатайств может не напрямую ссылаться на ранее принятые решения, но использовать логику обоснования, аргументы, факты в подтверждении своего обращения.

Формирование материалов уголовного дела в электронном виде в единую систему электронных документов с последующим изучением, использованием, представлением.

В настоящее время адвокаты получают копии отдельных документов путем фотофиксации и копирования некоторых фалов на свой электронный носитель. Применительно к российской правовой действительности не приходится пока говорить о едином Электронном уголовно деле, как это уже имеет место в ряде зарубежных стран, к которым можно отнести, например, Республику Казахстан, Саудовскую Аравию.

В суде могут быть представлены и исследованы доказательства в любом виде, в том числе в электронном. Доказательства представляются стороной, заинтересованной в них. Адвокат (защитник) может продемонстрировать электронную доказательственную информацию в виде электронного документа, электронного образа документа, а также на электронном носителе информации, то есть в качестве вещественного доказательства и их копии. При этом, если доказательства представлены как электронный образ документа, то адвокат должен быть готов предъявить и подлинный документ. Суд вправе потребовать последний в соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹.

Адвокату следует обратить внимание на то, что электронные доказательства должны быть читаемы, визуальными воспринимаемыми посредством компьютерной техники; содержание доказательств — познаваемо. В целях восстановления удаленной электронной информации может быть подано ходатайство

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Российская газета. 2017. 29 декабря.

о производстве судебной компьютерной экспертизы. Немаловажным являются данные о реквизитах (тип фала, дата его создания, объем, дата открытия и изменения и т. д.).

Адвокат должен проявлять активность в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения. Следует обращать внимание на первоисточник, подлинность файла, возможности внесения изменений, программно-технологическую информацию, соблюдение порядка собирания электронной информации, порядок легализации (если проводились оперативно-розыскные мероприятия), сопровождаемые документы и их сопоставление с цифровыми данными. Необходимо помнить, что оперативные подразделения представляют следователю, а значит и в суде не подлинные материалы, а их копии. В связи с этим возникает вопрос об аутентичности информации. Также можно инициировать дополнительные экспертные исследования, вызов для допроса лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При самостоятельном сборе данных адвокату необходимо учитывать, что полезная информация может храниться в компьютерных сетях, информационных системах, различных автоматических системах управления, в видеосистемах и т. п. Такую информацию можно получить путем направления запросов, а также посредством личного изучения и фиксации.

Применительно к электронным доказательствам необходимо применять идентификацию, в ходе которой определяются электронные носители информации и устройства, способные содержать доказательственную информацию.

Доказательства в электронном виде могут быть получены в ходе судебного разбирательства, в том числе при допросе потерпевших и свидетелей посредством видеоконференцсвязи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Возможна фиксация самого судебного заседания с помощью фотоаппаратуры, цифровой аудио- и видеотехники. Всеми этими ресурсами может также воспользоваться адвокат (защитник). С разрешения председательствующего может осуществляться трансляция рассмотрения дела в сети «Интернет» (ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Инициатива об этом может исходить от стороны защиты.

Подозреваемый (обвиняемый), как правило, сливается со своим защитником в общей защитной функции. В отсутствие защитника самостоятельно подбирает средства и способы защиты, которые обязательно должны быть законными (ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

Существует мнение, что гражданского ответчика не всегда можно причислить в стороне

защиты. Так, по мнению, Н. А. Пастернака, суд, разрешив уголовное дело по существу, может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска, однако решение такого вопроса, как размер передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (при постановлении обвинительного приговора). При постановлении оправдательного приговора, судья вправе оставить гражданский иск без рассмотрения, тем самым предоставив возможность рассмотрения его также в рамках гражданского судопроизводства. В приведенных случаях функция уголовного преследования завершается, а гражданскому ответчику, его представителю приходится продолжать свою деятельность, которая связана с гражданским иском, но уже не в рамках уголовного судопроизводства. На основании этого, данный автор приходит к выводу о том, что поддержание гражданского иска не значит одновременное поддержание обвинения, а защита от гражданского иска не равнозначна защите от обвинения [7, с. 42].

Другой точки зрения придерживается Т. Г. Бородинова, обосновывая это тем, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указываются, помимо прочих обстоятельств, также характер и размер вреда, который причинен преступлением и составляет, как раз, содержание искового требования в уголовном процессе, можно сделать вывод, что возражения гражданского ответчика против предъявленного гражданского иска, его объяснения и показания по существу данного иска предполагают наличие у него права выступать против определенной части предъявленного подсудимому обвинения в совершении преступления [1, с. 57–58]. Такая позиция в большей степени заслуживает внимания. В данном случае вполне уместно говорить

о дополнительной функции возражения против гражданского иска. Но вряд ли эта функция заслуживает самостоятельного определения, в том числе на законодательном уровне. По крайней пока обвинение исходит от участников, представляющих государственный интерес в уголовном судопроизводстве.

Заключение

Защита строится от обвинения, поэтому она, по сути, вторична, зависима и производна от осуществления уголовного преследования. Она как ответ правоохранительным органам на любые формы заявлений о том, что лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления. И поскольку, до вынесения приговора, это в той или иной степени лишь предположение, то оно может быть оспорено и обоснованно опровергнуто стороной защиты. Трансформация функции защиты в уголовном судопроизводстве в настоящее время характеризуется значительными изменениями как в организационной, так и в процессуальной части, что, безусловно, связано с широким внедрением цифровых технологий.

Вывод

Таким образом, исследование литературы и практики правоприменения показало, что вопросы, связанные с трансформацией функции защиты в уголовном судопроизводстве, во многом связаны с цифровизацией всех сторон жизнедеятельности человека, общества и государства. Многие проблемы осуществления данной процессуальной деятельности требуют законодательного регулирования, а также надлежащего технического сопровождения. Отставание по многим вопросам в условиях развития цифровых отношений становится очевидным.

Список источников

1. Бородинова Т. Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Москва : Российская академия правосудия, 2010. С. 57–58.
2. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. «Цифровое общество» в категориях цифрового времени и цифрового пространства // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2019. № 29. С. 252–253.
3. Долгов А. М. Адвокат в электронном уголовном деле // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 59–62.
4. Зуев С. В., Сутягин К. И. Уголовный процесс : учебник. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
5. Калачева Е. Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 11 (75). С. 112–123.
6. Ловцов Д. А. Информационная надёжность функционирования телематической сети ГАС РФ «Правосудие» // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 40–48.

7. Пастернак Н.А. Защитник как субъект уголовно-процессуального доказывания : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 183 с.
8. Пискунова Л. А. Функция защиты как основа деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты // Успехи современной науки и образования. 2017. Т.8, № 4. С. 114–116.
9. Понкин И. В., Редькина А. И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 24–37.
10. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : КноРус, 2008. 704 с.
11. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

References

1. Borodinova T.G. *The defense and its function in the judicial stages of criminal proceedings*. Moscow: Rossiyskaya akademiya pravosudiya; 2010. (In Russ.)
2. Grabelikh T.I., Sablina N.A. "Digital society" in the categories of digital time and digital space. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of the Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University]. 2019;(29):252-253. (In Russ.)
3. Dolgov A.M. Lawyer in the electronic criminal case. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Juridicheskij vestnik of the Kuban State University]. 2019;(1):59-62. (In Russ.)
4. Zuev S.V., Sutyagin K.I. *Criminal Procedure*. Chelyabinsk: Publishing Center of South Ural State University; 2016. (In Russ.)
5. Kalacheva Ye.N. Problems of appointment of the lawyer-defender in criminal proceedings and possible solutions: the challenges of digitalization. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of Kutafin University (Moscow State Law Academy)]. 2020;(11):112-123. (In Russ.)
6. Lovtsov D.A. Information reliability of the functioning of the telematic network of GAS RF "Justice". *Pravovaya informatika* [Legal Informatics]. 2018;(1):40-48. (In Russ.)
7. Pasternak N.A. *The defender as a subject of criminal-procedural proving*: [dissertation]. Moscow; 2012. (In Russ.)
8. Piskunova L.A. Function of protection as a basis of activity of participants of criminal proceedings on the part of the defense. *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Advances of modern science and education]. 2017;8(4):114-116. (In Russ.)
9. Ponkin I.V., Redkina A.I. Digital ontologies of law and digital legal space. *Permskij yuridicheskij al'manah* [Perm Legal Almanac]. 2019;(2):24-37. (In Russ.)
10. Smirnov A.V., Kalinovsky K.B., Smirnov A.V. (ed.) *Criminal Procedure*. 4th rev. and suppl. ed. Moscow: KnoRus; 2008. (In Russ.)
11. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. The right in the conditions of digital reality. *Zhurnal Rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2018. № 1. С. 85-102. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 13.05.2021.